

УДК 316.776

А.С. Михайлова

ТЭИ, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 74

E-mail: cspi@tei.sf.ukrtel.net

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ КАК ФАКТОР МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Рассматривается освещение межконфессионального диалога в крымских СМИ и оценивается возможность на уровне государственных институтов управлять информационными потоками.

Опыт разрешения конфликтных ситуаций в социально-политической сфере в Украине и особенно в Автономной Республике Крым подтверждает большое значение этноконфессионального фактора, который может быть как деструктивной, так и конструктивной силой. Крым имеет опыт гармонизации этноконфессиональных отношений, однако остается множество проблем, понимание которых необходимо для этнополитической консолидации в обществе. Фундаментом такой консолидации выступает культура межнационального общения. Ее нормы, регулируя отношения национальных общин и отдельных людей разных национальностей, систему идей и способов деятельности, подчинены задаче углубления их взаимодействия. Межнациональная культура Крыма во многом зависит от уровня межконфессионального общения. Поэтому, на наш взгляд, в Крыму становятся актуальными вопросы межконфессионального диалога, которые находят свое освещение в средствах массовой информации (СМИ). Иногда через СМИ происходит нагнетание страха и ненависти. У 50% крымчан чтение региональной прессы, в которой отражается этноконфессиональное напряжение или ярко выраженный конфликт, вызывает раздражение. И это несмотря на то, что 70% оценивают межнациональные отношения как вполне нормальные. **Проявление таких тенденций среди населения полуострова требует рассмотрения возможности управления информационными потоками как механизма, способствующего установлению межконфессионального согласия.**

В последнее время появился ряд работ, авторы которых рассматривают вопрос возврата и обустройства крымских татар, возрождение ислама в Крыму, но лишь немногие из них анализируют роль интеграционных процессов, позиции религиозных элит в регионе и информирование населения по данным проблемам. Одна из таких работ, которая отражает роль информационного фактора в этноконфессиональных отношениях с точки зрения конфликтогенности, издана Крымским филиалом Национального института стратегических исследований в 2003 году. При рассмотрении проблем межконфессиональных отношений в Крыму интересна работа Ю.А. Баби-

нова «Государственно-церковные отношения в России, СССР, СНГ: история, теория, практика», где государственно-церковные отношения рассматриваются как важный фактор, позволяющий снизить конфликтность в обществе и прийти к социальному миру. Г.В. Пушкарева в работе «Политический менеджмент» и В.В. Смолякова в статье «Коммуникативное пространство как объект политологического анализа» рассматривают формы организации массовых коммуникаций и возможности управления информационными потоками. Однако работ по проблемам межэтнических и межнациональных отношений недостаточно, поэтому наша статья может иметь как теоретическое, так и практическое значение.

С конца 80-х гг. существенное влияние на крымский регион оказывают процессы возвращения депортированных граждан, в большей степени крымскотатарского населения. К настоящему времени в Автономную Республику Крым на постоянное проживание возвратилось 248 тыс. крымских татар [1]. На втором Курултае крымскотатарского народа в 1991 году была принята Декларация о национальном суверенитете и признании за крымскотатарским народом права на самоопределение на своей исторической Родине. Это был программный документ, который определил перспективы крымскотатарского народа на будущее. Одним из основных положений данного документа выступает духовно-нравственное возрождение народа на основе национальных традиций и ценностей ислама, в том числе открытие мечетей, медресе, школ по изучению Корана, исполнение мусульманских обрядов [2].

По данным социологических опросов, проведенных Центром социально-политических исследований Таврического экологического института, 65% крымчан считают себя людьми религиозными; из них 54% – православными и 11% – представителями ислама.

Крым в религиозном аспекте является поликонфессиональным регионом Украины, насчитывающим более 1100 религиозных организаций. Значительную часть религиозной инфраструктуры составляют мусульмане (330 организаций) и православные христиане (500 организаций). Невозможно поэтому не признать, что организация конфессионального диалога и его освещение в СМИ способствуют социально-политической стабильности на полуострове.

Исходя из наличия сложной религиозной ситуации, Крым нуждается в специальной региональной государственной программе, которая будет способствовать организации оптимального диалога между конфессиями. Здесь большую роль играют СМИ.

Крымские средства массовой информации активно обсуждали вопросы об угрозе исламского экстремизма в Крыму и Украине во второй половине 1999 - начале 2000 гг. и много сообщали об активных протестных акциях крымских татар против решительных действий вооруженных сил РФ

на Северном Кавказе. Негативный поток информации был связан с вопросом о подготовке в Крыму эмиссаров из Чечни. СБУ в Крыму охарактеризовала такие сообщения как целенаправленный поток информации с целью вызвать нездоровый политический резонанс и дестабилизировать обстановку в регионе [3, с. 61].

Множество негативной информации последовало из-за разногласия о культурном наследии. Поводом стало обращение в Совет министров АРК Симферопольской и Крымской епархии Украинской Православной церкви Московского патриархата о передаче в пользование ей средневековых «пещерных городов» Мангуп-Кале и Эски-Кермен. Национальная газета крымских татар «Голос Крыма» охарактеризовала это следующим образом: «Притязаниями на средневековые памятники истории и культуры церковь бросает очередной вызов коренным народам Крыма – крымским татарам, караимам и крымчакам» [4].

Конфликтная ситуация, касающаяся Бахчисарайского Успенского монастыря, стала частым информационным поводом как для православных журналов и газет, говорящих о наступлении на христианскую религию, так и для крымскотатарской прессы, которая расценивает уничтожение своих религиозных памятников как гибель культуры.

В 2000 году обострились межконфессиональные разногласия в связи с решением о водружении крестов на территории Крыма. В знак протеста Муфтий мусульман Крыма Аджы Эмиралли Аблаев покинул Межконфессиональный совет «Мир – дар Божий», расценив водружения религиозных символов в публичных местах, не связанных с расположением духовных центров как попытку христиан продемонстрировать некий приоритет по сравнению с другими конфессиями. Последовало требование к Митрополиту публично заявить, что православные не претендуют на историко-духовное и материальное наследие Готской митрополии, а также как условие для восстановления диалога – принять в межконфессиональный совет Крымскую епархию Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата в лице Преосвященного епископа Климента. Данное заявление подхватила вся крымская пресса. Названия статей были различными: «Муфтий поставил условия Митрополиту», «Попытка договориться или выговориться?», в которых журналисты давали свою, как правило субъективную, оценку заявлению Муфтия.

В связи с частым освещением в СМИ противоречивых вопросов профессор богословия Русской православной церкви диакон Андрей Кураев, выступая в г. Севастополе, высказал свое отношение по этому поводу на страницах еженедельника «Зеркало недели»: «Церковь в современном мире СМИ похожа на уэллсовского человека-невидимку. Если помните, его поймали только потому, что увидели комки грязи, налипшие на ногах. Так и

внутренняя жизнь церкви – спокойная, молитвенная – она не видима. Пресса замечает лишь скандал... Вот на это обращают внимание...» [5].

Информационный негатив на ряд последующих конфликтов в немалой степени предопределили общую нестабильность этнополитического развития Крыма. Это и столкновение радикально настроенных пикетчиков из числа крымских мусульман с органами правопорядка у стен Бахчисарайского Свято-Успенского монастыря; и межэтнические столкновения между представителями крымско-татарского и славянского населения в Судакском районе (январь 2003 г.), которые искусственно заострили так называемый «земельный вопрос», и последние события в Ялте и п. Партените (декабрь 2003 г.).

В жизни любого общества наступает такое время, когда возникает необходимость серьезного переосмысления достигнутого в его развитии. Для советского государства такой момент наступил во второй половине 80-х гг., когда начался процесс глубоких перемен, радикальное обновление всего общественного организма [6, с. 131]. Сегодня для крымского региона на фоне сложной и противоречивой обстановки возникла необходимость усиления и переосмысления роли государства как стабильного фактора в межконфессиональном диалоге.

Значительно возросла роль диалога государственных институтов и конфессий, в ходе которого осуществляется поиск совместных решений, действий, заявлений. Такой диалог вносит расширенный дискусс в общественные массы и укрепляет тенденции связи по линии государство – конфессии – население.

Государственно-конфессиональные отношения в Крыму развиваются благодаря внедрению крымским правительством модели управления информационными потоками как аналитической основы для принятия более эффективных и оптимальных решений, а том числе и в религиозной сфере. Решение о внедрении такой программы продиктовано временем. Государство вынуждено вмешиваться в информационные процессы в Крыму, где сосуществуют сложные этнокультурные, идеологические и религиозные противоречия [7, с. 53].

С 2002 года крымское правительство предложило несколько информационных программ, одна из которых направлена на становление межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Данная информационная программа – это комплексный медиаплан, направленный на увеличение заданного информационного потока, способного освещать объективные стороны происходящего. Следующим технологическим шагом является мониторинг информационного пространства по разработанной и принятой модели, состоящей из следующих алгоритмов (среда, участники, ресурсы, проблемные вопросы и т.д.). Следующий этап – самый сложный: отработка двухсторонней связи. Сложность его заключа-

ется в том, что требуется участие второй стороны – представителей конфессий и населения. Следует проследить информирование население о возникшем разногласии, проблеме; выявить его участие в обсуждении поиска вариантов решения; провести опрос населения и дать оценку действиям власти по разрешению данной проблемы.

Оптимальное информирование населения требует активного участия непосредственных участников, акторов (представителей власти и конфессий). Например, организация и оказание помощи в проведении мини-форумов по конкретным вопросам, пресс-конференций, брифингов для СМИ, возможность получать информацию от первоисточников. Такой обмен информацией будет укреплять открытость, прозрачность в отношениях между конфессиями. Одним из ярких примеров такого «понимания» и освещения его в газетах является проведение школы толерантности в Крыму. В ходе проведения Эмир Али Аблаев, верховный муфтий мусульман Крыма, дал следующую оценку школе: «Откровенные и беспристрастные диалоги, которые мы пытаемся вести, выступая с позиции соблюдения религиозных свобод, за равенство всех конфессий, позволяет в будущем и уже позволяет гасить в зачатии возможные экстремистские и террористические выходы, возникающие с какой бы то ни было стороны. Ведь делить-то нам нечего, кроме собственных амбиций. Все мы под единым Богом...» [8]. Такие события для религиозных организаций и для прессы являются важными критериями выражения степени достоверности информации и одним из этапов управления информацией. Суть таких программ в том, что общественность должна получать как положительную, так и отрицательную информацию о происходящем между религиозными общинами, конфессиями. Данный подход открытости и взвешенности в информационных подходах присутствует в работе «Стратегическая разведка» Вашингтона Плэтта, который писал: «Если вы попытаетесь одновременно пустить через кран горячую и холодную воду, в результате пойдет не холодная и не горячая, а теплая вода. Если вы попытаетесь одновременно критиковать и творить, у вас не получится ни достаточно охлаждающей критики, ни достаточно воспламеняющих идей» [9, с. 167]. То есть крайности, только положительное или только отрицательное освещение не должны присутствовать в чистом виде.

Основными информационными носителями, образующими вертикальные и горизонтальные связи между коммуникаторами являются СМК и их составляющая СМИ. Поэтому большое внимание отводится взаимоотношениям субъекта информации и СМИ. И в основу анализа информационного пространства положена база данных проблем по конфессиональным вопросам, нашедшим отражение в СМИ, восприятие данной информации и оценка населением происходящего, т.е. обратная связь, о которой мы говорили ранее.

Итогом такой работы при активном участии государственных институтов являются материалы сравнительных таблиц по программе межконфессионального диалога в Крыму. По базе данных мониторинга крымских СМИ, по программе Межнационального и межконфессионального согласия на территории автономии за период с 1.10.2003 года по 28.12.2003 год была выявлена следующая тенденция. За обозначенный период было опубликовано по религиозным вопросам 34 статьи, из которых 12 – негативного характера, 6 – информационного направления и 16 – положительного характера. Печатные издания, которые в большей степени подавали информацию положительно и нейтрально – «Голос Крыма», «Крымские известия», «Крымская газета». Отрицательные факты в большей степени отражали «Крымская правда» и «Крымское время». Необходимо отметить следующую информационную составляющую нашего комментария. Преобладание негатива было отмечено в начале декабря 2003 года, что объясняется конфликтом в п. Партенит, комментарий которого позвучал среди всех представителей национальных элит. В этом же месяце, во второй его половине происходит рост информации нейтрального характера. К концу месяца картина изменилась кардинально – преобладали положительные статьи. Как видим, социально-политическая обстановка в определенной степени оказывает влияние на взаимоотношения и диалог между этноконфессиональными представительствами, а благоприятная атмосфера в межконфессиональных отношениях, в свою очередь, переносит свое воздействие на сферу социальную.

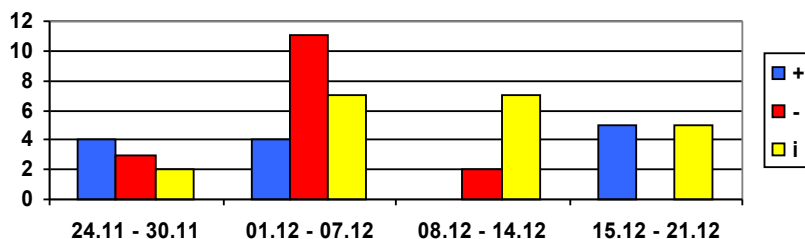
Для отражения методики мониторинга продемонстрируем сравнительную таблицу и график динамики, составленные по программе «Межконфессионального согласия в Крыму», подготовленные Республиканским комитетом по информации АРК.

Таблица 1 – Подборка публикаций СМИ АРК. Тип Программы «Межнациональное и межконфессиональное согласие на территории автономии» за период с 15.12.2003 по 21.12.2003

СМИ	Публикаций	+	+%	–	–%	i	i %	В сравнении с периодом предыдущим	%
«Коммунист Крыма»	1	0	0,0	0	0,0	1	100,0	+1	> 0
«Крымская газета»	2	2	100,0	0	0,0	0	0,0	+1	100,0
«Крымская правда»	1	1	100,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
«Крымские известия»	2	2	100,0	0	0,0	0	0,0	+2	> 0
«Крымское время»	0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	-1	< 0

«Огни маяка»	0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	-1	< 0
«Халкь седасы – Голос народа»	0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	-2	< 0
«ТРК «Черноморская»	1	0	0,0	0	0,0	1	100,0	+1	> 0
«Контекст–медиа»	2	0	0,0	0	0,0	2	100,0	+1	100,0
«Подробности – Интер»	0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	-1	< 0
«MIGnews.com.ua»	0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	-1	< 0
«ИА Обозреватель»	1	0	0,0	0	0,0	1	100,0	+1	> 0
Итого:	10	5	50,0	0	0,0	5	50,0	+1	11,1

Таблица 2 – Графики динамики

На наш взгляд, такая модель позволяет из множества факторов составить информационный прогноз по каждому вопросу, который может перерасти в конфликт.

Информацию сегодня называют мощнейшим инструментом социального прогресса человечества. Однако, как показывает практика, если этот безграничный ресурс использовать бесконтрольно, он может превратиться в средство, опасное для общества. Поэтому необходимо говорить о новых подходах к информационной политике, где проблема номер один – субъективность информации, отсутствие прозрачности и стремление к сенсациям.

СМИ имеют возможности устанавливать более непосредственные связи с гражданами и действовать в направлении выражения их жизненных интересов. Поэтому государству следует отработать механизм управления информацией, направленный на снижение опасных и противоречивых действий в информационном поле. Такой научный и технологический подход становится также основой профессиональных подходов к государственной аналитике.

Библиографический список

1. Абдулганцев К. Культурные и общественные изменения в крымскотатарском обществе / К. Абдулганцев // Голос Крыма. — 2003. — № 42 (518). — С. 6.

2. Биязова Н. Национальная идея / Н. Биязова // Голос Крыма. — 2003. — № 25 (501). — С. 5.
3. Регіональні проєкції державної політики: Зб. наук. праць Крим. філіалу НІС; В 2-х т. Т. 2. — Сімферополь: Таврія, 2003. — 112 с.
4. Абдулаев И. Покушение на наследие / И. Абдулаев // Голос Крыма. — 2003. — № 7 (483). — С. 7.
5. Васьковская Я. Раскол как повод для духовной самоидентификации / Я. Васьковская // Зеркало недели. — 2001. — № 30 (354). — С. 15.
6. Бабинов Ю.А. Государственно церковные отношения в России, СССР, СНГ: история, теория, практика / Ю.А. Бабинов. — Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2003. — 232 с.
7. Рогожин М. Інформація та управління на регіональному рівні / М. Рогожин // Персонал. — 2003. — № 2. — С. 52–56.
8. Пашковская Л. Отче, да будут все едины, как мы с тобой едины... / Л. Пашковская // ВП/МАРКЕТ. — 2003. — № 23 (130). — С. 13.
9. Плэтт В. Стратегическая разведка. Основные принципы / В. Плэтт. — М.: Издательский дом «ФОРУМ», 1997. — 376 с.

Поступила в редакцию 20.10.2003 г.